

ИЗ ИСТОРИИ ФОРТИФИКАЦИИ В ЗАПАДНОЙ И ЮЖНОЙ СИБИРИ

Укрепленные поселения и оборонительные сооружения получили распространение в степных и лесостепных районах Западной и Южной Сибири в бронзовом веке. Они имели своеобразную систему фортификации, учитывающую рельеф местности, приспособлений для целей обороны и систему валов и рвов, преимущественно с напольной стороны. Реже встречаются городища, имевшие систему замкнутой, круговой обороны. Площадь двора была занята жилыми и хозяйственными постройками. Иногда жилища располагались и за пределами оборонительной линии. Одним из наиболее ранних городищ бронзового века является нижний слой памятника Бажын-Алаак в Туве, который относится к середине II тыс. до н.э. Это городище было окружено земляным валом с деревянным тыном и внешним рвом. Появление оборонительных сооружений непосредственно связано с развитием производящих форм хозяйства и военного дела.

В раннем железном веке, наряду с укрепленными поселениями, характерными для лесостепной зоны Западной и Южной Сибири, в степных районах получают распространение крепости-убежища. Они сооружались с учетом рельефа местности на естественно защищенных возвышенностях и имели оборонительные сооружения с напольной стороны. Дворы подобных городищ лишены следов долговременных построек и культурного слоя. Эти крепости не являлись местом постоянного обитания, а служили убежищами на случай военной опасности для окрестного кочевого населения. Появляются оборонительные линии вне городищ, например стена в Саянском ущелье Енисея.

Новые тенденции в развитии оборонного зодчества прослеживаются в Южной Сибири в хуннское время. В этот период хуннские крепостные сооружения становятся стратегическими опорными пунктами хуннской державы на землях южносибирских кочевников, местами дислокации военных гарнизонов. В оборонном зодчестве прослеживаются строительные приемы, характерные для стран оседло-земледельческой цивилизации. К этому периоду относятся хуннские оборонительные сооружения в Туве и Минусе. Некоторые из них имели квадратный в плане двор, обнесенный валами и внешними рвами. Возможно, хунны использовали и укрепления местных кочевников. К числу оборонительных объектов относится и замок хуннского наместника

на р.Абакан в Минусе. Его оценивали в качестве административного и жилого здания. Однако наличие мощных стен и сложной планировки позволяет предполагать и его оборонное назначение.

К хуннскому времени относятся укрепленные поселения и крепости-убежища местного населения в Южной и Западной Сибири.

В первой половине I тыс. н.э. городища, крепости-убежища были характерны для таштыкской и чаатинской культур. Функционировали и оборонительные стены, соединяющие несколько крепостей в единую систему обороны.

Крепостные сооружения существовали в Западной и Южной Сибири на всем протяжении эпохи средневековья. Хотя древнетюркские городища на территории Саяно-Алтая пока не выявлены, есть основания предполагать, что древние тюрки были знакомы с оборонным зодчеством. Об этом свидетельствуют письменные источники и конструкции поминальных сооружений тюркской знати.

Широкое распространение получило строительство крепостных сооружений в Уйгурском каганате. Оно диктовалось военно-политическими соображениями. Крепости служили опорными пунктами уйгурской державы на завоеванных землях, в частности в Туве. Уйгурские крепости сооружались с участием согдийских зодчих, о чем свидетельствует их планировка и приемы строительства. Стены возводились из сырцового кирпича. Городища имеют квадратную или прямоугольную планировку. По углам, стенам, у ворот располагались башни. Крепости обнесены рвами. Городище Пор-Бажын располагалось на острове на оз.Тере-Холь. В некоторых городищах не обнаружено построек. Вероятно, они использовались в качестве убежищ или опорных пунктов.

У кыргызов существовали крепости-убежища. По письменным источникам у них известны ставки правителей и города. Замок с тремя башнями, сооруженный из сырцового кирпича, исследован на р.Уйбат. Вероятно, в его сооружении участвовали среднеазиатские мастера.

Укрепленные поселения изучены в лесостепной зоне Западной Сибири. Они относятся к тюркоязычному, угорскому и самодийскому населению.

В период Монгольской империи на территории Тувы существовали города, в которых были расселены ремесленники и землепашцы из покоренных стран. Они не имели оборонительных стен, чтобы население не могло обороняться от монгольской конницы.

В период позднего средневековья города и оборонительные сооружения получили распространение в Сибирском ханстве; городища и крепости-убежища существовали у телеутов, шорцев, кыргызов Енисея и других тюркоязычных этносов. Крепости и ламаистские монастыри возводились джунгарами в Туве и на Алтае.

Анализ имеющихся данных свидетельствует, что на территории Западной и Южной Сибири существовала многовековая традиция сооружения оборонительных объектов различного типа. Это отнюдь не противоречит скотоводческому типу хозяйства и кочевому образу жизни. Наоборот, значение фортификации в военном деле кочевников значительно возросло с образованием кочевых государств.

Присоединение лесостепных и степных районов Западной и Южной Сибири к России способствовало тому, что многие русские остроги возводились на месте ранее существовавших крепостей коренного населения. При этом учитывались оборонительные возможности данных объектов в новых исторических условиях. Строительство русских острогов, крепостей и оборонительных линий в западных и южных районах Сибири в XVI–XVIII вв. представляет собой новый этап в развитии оборонного зодчества.

В.М.Морозов
Екатеринбург

ГОРОДИЩЕ ЕРМАКОВО XI – ПАМЯТНИК ВОЕННОГО ЗОДЧЕСТВА РУБЕЖА I–II ТЫС. Н.Э.

1. Разумно предположить, что современное военное искусство уходит своими корнями в глубь веков. Для каждого отрезка времени характерны соответствующие способы обороны и нападения. Одним из поворотных моментов в истории оборонительной тактики явилось, несомненно, появление башен, позволивших вести фланковый обстрел.

Возникнув достаточно рано на Ближнем Востоке, этот способ ведения обороны широко распространился в соседних регионах. По крайней мере, в начале I тыс. до н.э. остатки башен фиксируются на гамаюнских и, вероятно, иткульских укрепленных поселениях Урала (Борзунов В.А., 1988, с.96–99), гороховских (Стоянов В.Е., Бельтикова Г.В., 1983) и, возможно, саргатских (устное сообщение Л.Н.Коряковой) лесостепных городищах Зауралья и Западной Сибири раннего железного века. В лесной